

АНЖКНИТ

↔ свет или тъма ↔

CD Pong

Cd Pong

АНКНИТ. Свет или Тьма

«Автор»

2026

Pong C.

Анкнит. Свет или Тьма / С. Pong — «Автор», 2026

Анкнит вновь взывает к людям. Сфера, веками хранившая баланс Света и Тьмы, разрушена. Древние сущности вырвались на свободу, и их выбор пал на живых. Тар поглощён мраком, Резона несёт чужую скверну, а Анисина — сновидица с необычным именем и двумя жизнями — становится последней надеждой. В мире, где память оживает, а реальность стирается, доверять нельзя даже себе. Анисина учится управлять силой снов, смешивать зелья из воспоминаний и открывать сердце Аксису, чья вечность вдруг обрела смысл. Но чем ближе разгадка, тем выше цена. Чтобы спасти мир, нужно найти Первый Нит. Путь к нему пролегает через горы страха, испытания дружбы и выбор, способный расколоть душу. Свет и Тьма больше не враги — они части одного целого. Только приняв обе свои стороны, можно удержать Анкнит от распада. Вторая книга серии — история о том, как боль учит дышать, а любовь сильнее забвения. Когда память стирает всё, остаётся только выбор.

© Pong C., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Вместе на пороге.	9
Глава 2. Новый страж.	11
Глава 3. Голос Анкнита.	14
Глава 4. Взгляд ледяных глаз.	20
Глава 5. Сила сновидца.	25
Глава 6. Шаг к доверию.	28
Глава 7. Тайна черной жемчужины.	33

Cd Pong

Анкнит. Свет или Тьма

ПРОЛОГ

Любая уважающая себя сказка знает: «жили они долго и счастливо» это не конец. Это лишь передышка перед тем, как мир снова решит проверить героев на прочность.

Вдохните глубже. Новая глава начинается там, где другие заканчиваются.

Но помните, не все сны рассеиваются с рассветом. Особенно если ты забыл проснуться.

Я очнулась посреди просторной пещеры. Я это поняла каким-то неведомым мне доселе шестым чувством, потому что зрения я была лишена.

Меня окружала крошечная тьма. Ни клочка света. Тьма такая чёрная и густая, что казалось, её можно потрогать, пропустить меж пальцев, ощутить её липкое прикосновение.

Я поднялась с пола, на котором до этого полулежала, озираясь, прислушалась...

— Кажется, голоса? — произнесла я во мрак. — Приближаются...

«Но где я? И почему мне кажется, что я должна быть тут?»

Из-под земли раздался приглушённый то ли стон, то ли гул, и я ощутила это... Вибрация пробежала по окружающим меня сводам, сверху посыпались мелкие камни. Я инстинктивно отползла назад. Довольно скоро я упёрлась спиной в стену пещеры, и, как только моя спина коснулась обжигающе холодной поверхности, подземные толчки прекратились, а дыхание земли затихло. А вот голоса, напротив, приблизились ещё ближе.

Спустя три удара сердца из-за угла вышла женская фигура. Руки пришельцы светились мягким светом, рассеивая черноту. Я успела разглядеть стройную фигуру, затянутую в обтягивающие брюки и тунику, мелькнули синие пряди волос, когда девушка произнесла:

— Тар, сюда. Быстрее.

За её спиной возник внушительный мужской силуэт, и на свет появился лучник. Серебристые вставки на его кожаном доспехе бликовали в свете, испускаемом ладонями синеволосой спутницы.

— Я чувствую дыхание, — произнёс он низким, бархатным голосом.

— Я тоже. Смотри, — вскрикнула девушка, направляя ладони в мою сторону.

От нестерпимо яркого света, особенно после непроглядной тьмы, я зажмурилась.

Тем временем синеволосая подбежала ближе.

— Привет! Я Резона. А ты у нас кто? — радостно затараторила она, но, заметив мои полные ужаса глаза, продолжила уже спокойнее: — Эй, не бойся. Мы хорошие. Честно-честно. Это вот Тар, он у нас душка, хоть и хмурится.

Я рассмотрела мужчину. Высокий, сильный, с пронзительным взглядом синих глаз... Это завораживало.

Из ступора меня вывел очередной толчок из-под земли. Снова на голову посыпалась каменная крошка.

— Где носит Аксиса? — пробубнил себе под нос громила.

Толчки под ногами становились всё сильнее и сильнее, пока не превратились в настоящее землетрясение. На ногах было не устоять, с потолка сыпалась уже не просто крошка, а приличные куски каменного свода.

Бах!

Рядом врезалась глыба размерами с диван.

— Тар, бери её и выводи. Иначе вход завалит, — скомандовала девушка.

— Нет, — ответил ей мужчина.

— Я сказала: бери её и уводи! Не стоит сейчас включать...

— Я. Сказал. Нет! — прикрикнул бугай.

Но их перепалку прервала особенно сильная волна вибрации. Парочка рухнула рядом со мной, не удержавшись на ногах.

И тут дальняя стена пещеры покрылась крупными трещинами. Из них пробивался синеватый свет. Ещё толчок, ещё и ещё — и стена посыпалась, являя нашему взору гигантскую сферу. Сразу стало понятно, что она и являлась источником этих сотрясений.

Сфера вращалась быстро-быстро и менялась в размерах: становилась то больше, то меньше, потом скачком — сильно больше. Она разрасталась. Я всем телом вжалась в ледяную стену.

Всё вокруг рушилось, летали ошметки стен и куски сводов, а в следующий миг всё прекратилось. Сфера утихла, перестала бешено вращаться, и я смогла рассмотреть её содержимое.

Внутри неё, словно энергии инь и ян, смешивались, сталкивались, сплетались и снова разделялись две едва очерченные фигуры: тёмная и светлая.

Синеволосяя девушка встала и направилась к сфере.

— Резааа... Стой! — одёрнул её мужчина. Но девушка не отреагировала: заморожено она всё ближе и ближе подбиралась к источнику небывалой силы и энергии. Её было невозможно не почувствовать, не ощутить. Волосы на руках вставали дыбом, а взгляд притягивался, словно мощнейшим магнитом, к этой хрустальной сфере.

Она увеличилась до нескольких метров в диаметре, и по её поверхности пробежала трещина. Я ощутила вселенский ужас. Не знаю почему, но так же, как поняла, что должна быть в этом месте, в это время, так же я всем своим существом знала, что сфера не должна разбиться.

Пока я пыталась вспомнить, как дышать, девушка протянула руку к светящейся поверхности. Мужчина — кажется, ему прилетело булыжником, по виску стекала алая струйка, — покачиваясь, двинулся за своей спутницей. Но в миг, когда он наконец коснулся её плеча, она дотронулась до сферы.

Кажется, я ослепла. Недавняя крошечная тьма сменилась ослепляющим светом. Вспышка длилась недолго, но глаза горели, из-под век текло что-то горячее, а в ушах звенело.

Когда свет померк, я разглядела, что сфера опала стеклянными осколками, а доселе кружащиеся внутри неё силуэты рванули в разные стороны. Прежде чем потерять сознание, я увидела, как тьма поглощает таинственную пару, а ко мне мчится светлый сгусток.

Темноволосяя юная девушка, откашливаясь, поднялась с каменистого пола. Её длинные волосы были все в пыли и грязи, а чёрный плащ спутывался и мешал движениям. Она встала сперва на колени — голова слегка кружилась, — а после, придерживаясь за громадный валун рядом, выпрямилась в полный рост.

В голове шумело, мысли путались, не желая выстраиваться в чёткую цепочку.

— Где?.. Где я? И... кто я? — одними губами прошептала девушка, хмурясь.

Из раздумий её вывел грохот позади. Полутьму разрезал яркий луч света — солнечного света.

В образовавшемся проёме появилась мужская фигура в плаще. Мужчина легко и ловко прыгнул с уступа на уступ и приблизился к сгорбившейся у стены девушке.

— Ты кто? — он явно не ожидал её встретить. Его ледяные голубые глаза внимательно изучали незнакомку.

— Не помню... — прохрипела она в ответ.

— Резона с Сагиттаром где? — не унимался мужчина. Его белоснежные волосы, казалось, слегка светились в полумраке.

— Не понимаю, о чём... Ты... — горло саднило, говорить удавалось с трудом, и девушка закашлялась.

Беловолосый прошествовал мимо нее и осмотрел пещеру.

Посреди внушительных размеров воронки, припорошённые пылью и грязью, мерцали хрустальные осколки. От них исходило быстро улечивающееся тепло. Мужчина коснулся осколка и резко одёрнул руку.

— Проклятье! — выругался он и рывком оказался вплотную к девушке. Сжав её плечи, он потребовал:

— Отвечай! Кто ты? И где они? И что тут творится?

Девушка подняла взгляд разноцветных глаз и твёрдо ответила:

— Я... Не... Знаю... Ничего. Даже... кто... Я.

Глава 1. Вместе на пороге.

Несколькими часами ранее...

Тёплый весенний день подходил к своему концу, перерастая в полусумрачный вечер, когда Марина зашла в широко и приветливо распахнутые двери подъезда. Игнорируя, сломавшийся окончательно ещё в прошлом месяце, лифт, она поднялась на верхний этаж своего старинного дома. Квартира досталась ей от бабушки, и девушка несказанно любила своё уютное гнёздышко. Почти год назад это гнёздышко наконец-то стало не только её. Сердце сжалось на мгновение от щемящей нежности и тут же застучало быстро-быстро.

«Алекс уже дома, это был бесконечный день!» — подумала Марина, открывая ключами дверь и принюхиваясь к аппетитным ароматам.

Быстро скинув туфли и нарочито громко хлопнув дверью, она крикнула:

— Я дома!

Из кухни вышел Алекс — Александр, высокий симпатичный мужчина с внимательным и тёплым взглядом.

— Вижу, — он улыбнулся и, в один шаг преодолев разделяющее их расстояние в прихожей, сжал девушку в крепких, но нежных объятиях.

Его пальцы пробежались вдоль позвоночника, посылая волну мурашек по телу девушки, и запутались в синих прядях. Волосы Марины отросли и синими были теперь лишь кончики. Взгляд синих глаз изучал каждую эмоцию на лице девушки, считывал малейшее напряжение. Только он мог вот так смотреть, заглядывая в самые потаенные уголки души. Марина не выдержала и встала на мысочки. Притянув мужчину за шею, она нежно коснулась его губ своими. В тот же миг по телу прокатилась волна тепла. Искорка на губах превратилась в приятное покалывание, отдавшее в кончики пальцев.

— Я скучал, — выдохнул он, не прерывая поцелуй. — Как же я скучал...

На кухне раздался сигнал таймера. Противный «делинь-делинь» проносился по квартире, а влюблённые старательно его не замечали, потерявшись друг в друге.

Наконец Алекс отстранился, но тут же, перехватив Марину за руку, повёл её за собой на кухню. Он заглянул в духовку и, торжествуя улыбаясь, произнёс:

— Та-дам! Ужин готов! Устала? — Он заметил вымученную улыбку любимой, как бы она не пыталась ее скрывать —, садись. Рассказывай.

— Зачем тут ноутбук? — невпопад ответила ему девушка, указывая на стоящий рядом аппарат, мирно сияющий экраном.

— Отчёт печатал. Не успел в СК. А Илюха, гад, ты не поверишь! На свидание опять сбежал! Прикинь! Илюха! Я всегда думал, он на работе жить готов, а как стал хранителем времени еще меньше стало, а оно вон как! Кажется, Лиза ему ох как запала, — рассказывал Алекс, расставляя приборы. — А я что, в конторе сидеть должен? — он усмехнулся. — Но отчёт... Это отчёт... Я почти закончил. Ты кушай, я сейчас — две минутки.

Алекс пододвинул к Марине что-то довольно бесформенное, но с таким сногсшибательным запахом, что у девушки вмиг потекли слюнки. Сам же следователь (а именно им трудился наш герой) принялся стучать по клавишам.

Не прошло и пары минут, как тарелка Марины была чуть ли не вылизанной, а отчёт всё ещё печатался. Марина перевела взгляд серых, как грозовое небо, глаз с монитора на мужчину. Потом неторопливо поднялась, поставила грязную посуду в раковину и со спины обвила, ласково скользя теплыми ладонями, плечи возлюбленного.

— Заканчивай, — её дыхание коснулось щеки мужчины; следом, едва касаясь, Марина поцеловала его шею — ещё и ещё. Прокладывая влажную дорожку к ключице.

— Мариш, ну почти всё. Сейчас, — Алекс положил руку на её ладонь. — Ты меня так отвлекаешь.

— Я знаю... В этом и смысл. Алекс... Заканчивай, — снова щекочущий мочку уха поцелуй. — Я пять часов выслушивала от мамы, какой ты замечательный и как мне повезло. Мне срочно нужно убедиться!

— Ты как обычно... С огнём играешь, страж! — мужчина слегка обернулся, подставляя под сыпавшиеся поцелуи слегка шершавую щёку.

— Ммм... Начинаем игру в хранителя? — Марина потёрлась носом о пробивающуюся щетину, выдыхая обожаемый ею запах морозной хвои. — Сагитта-а-ар, заканчивай!

Александр резко захлопнул крышку ноутбука и, ловко извернувшись, перехватил инициативу. Взяв в тёплые ладони лицо девушки, он прошептал в губы:

— Купили?

— Что? — резко дёрнувшись, спросила Марина.

— Платье... — протянул Алекс, притягивая девушку к себе на колени. — Или что вы там ещё смотрели... Туфли?

— Ты откуда знаешь? — в голосе Марины прозвенело напряжение.

Но мужчина лишь хмыкнул, обнимая её только крепче, давая понять, что не одна она соскучилась.

— Мне Толя пожаловался, что сбежал от вас через двадцать минут.

— Этот нытик? Алекс! Может быть, вам, мужикам, всё равно, но я не каждый день замуж выхожу! И всё должно быть идеально! — сердито уперев ладони в грудь мужчины, Марина поджала губы, слегка нависая над ним.

Алекс же, словно Марина ничего и не весила, поднялся, держа её на руках.

— Ты идеальна. Остальное — ерунда. Я женюсь на тебе и в ночнушке. Оу... Кажется, так даже поинтереснее будет...

Крепко прижимая к груди девичий стан, мужчина направился в спальню, по пути накрывая её губы жадным, требовательным и совсем не невинным поцелуем. Пнув дверь ногой, он аккуратно развернулся и опустил Марину на постель.

— Что ты там говорила про моё совершенство? — улыбнулся он, лукаво и по-собственнически разглядывая свою невесту. Провел кончиками пальцев от запястий к шее и наклонился намереваясь поцеловать снова, но остановился в нескольких миллиметрах, давая шанс ей самой преодолеть это расстояние.

Марина выгнулась навстречу теплым губам, как вдруг...

Лёгкий перезвон колокольчиков донёсся до их ушей.

В метре от постели возникла светящаяся арка — аккуратная, лёгкая, состоящая из пульсирующих лунным светом линий и символов.

— Серьёзно? Сейчас? — спросил Алекс, в недоумении хмурясь.

— Это не я... — брови Марины сдвинулись в копирующем жесте. — Это Анкнит... Зовёт.

— С чего бы? Мы же утром собирались туда идти, все вместе, с Ильей... Это не может подождать? — мужчина сел на кровать и не добро косился на арку.

— Эй, говорю, это не я! Надо идти! Что-то случилось, просто так портал не открывается. Давай, вставай. Закончим как вернемся или... найдем укромный уголок там, — Марина резко встала, хватаясь за руку мужчины.

Глубоко и обречённо вздохнув, тот поддался и последовал за своим стражем в удивительный мир — Анкнит.

Глава 2. Новый страж.

Спустя несколько часов...

«Наконец-то свободный выходной, и никаких походов по магазинам», — подумал Толя, плюхаясь в кресло за горячо любимым и обожаемым компьютером.

Это была его отрада, его, можно сказать, детище. С предвкушением юноша нажал кнопку «Пуск» и нацепил наушники.

Толя, младший брат Марины, заканчивал третий курс по специальности «кибербезопасность», но в данную минуту предпочитал не думать о предстоящей сессии или «свадьбе столетия» сестры, а просто окунуться в виртуальный мир игр.

Как же Толя завидовал иногда сестре и её приятелям — Илье и Алексу! Казалось бы, чем он хуже? Он ведь даже наследник крови династии стражей. Ну да, мужчина... Но что с того? Почему одним можно бегать между мирами, а другим даже заглянуть в приоткрытую дверь никак...

Пока процессор загружался, Толя вновь прокручивал подобные мысли в уме.

«Хорошо, я могу понять Алекса. Он был хранителем, пока валялся год в коме. И, видимо, так приглянулся Анкниту, что он и живого его призвал. Но Илья?! Какого вообще хрена? Почему не я? Этот зазнавшийся следак теперь только и делает, что язвит и подкальывает. Урод!»

На загрузившемся рабочем столе всплыло сообщение в мессенджере — приглашение друзей по сети присоединиться к игре.

Не раздумывая больше о своём обидном, жалком существовании лишь в роли брата стража Анкнита — иногда полезного, — юноша присоединился к игре.

Экран вспыхнул ярким интерфейсом, и привычный мир комнаты растворился в цифровом хаосе. Пальцы Толи забегали по клавиатуре, выбивая дробь, словно пулёмётная очередь. В наушниках гремели взрывы, выкрики тиммейтов и нарастающий гул битвы.

— Так, тихо в эфире! — гаркнул Толя. Он был здесь главным. Здесь его слушали. Здесь его решения влияли на исход. — «Тень», займи позицию на вышке. «Призрак», не лезь на раш — тебя там снесут через секунду!

Он резко дёрнул мышью, прицеливаясь в мелькнувшую фигуру противника. Выстрел. Попал.

— Есть один! — выдохнул он, чувствуя знакомый прилив адреналина. — Они идут через туннель. Не тупите, зажмите их в клещи!

— Да куда ты прёшь, придурок! — взревел он, когда один из тиммейтов необдуманно выбежал на открытую местность и тут же рухнул. — Я же сказал: ждём сигнала! Ну всё, теперь из-за тебя вся катка насмарку.

Толя сжал зубы.

— Ладно, забыли. Теперь играем на выживание. Я беру снайперку. Прикрывайте меня, пока я занимаю точку.

Он закупился, проверил патроны и рванул к центральной позиции. Сердце колотилось в ритме игрового таймера.

— Вижу двоих. Слева и справа, — палец замер на кнопке выстрела. — Сейчас будет красиво.

Флик. Первый враг упал. Мгновенная коррекция прицела. Флик. Второй.

— Хедшоты! — Толя даже подпрыгнул в кресле. — Кто там говорил, что я не ташу? А? Ну-ка, повторите в чат!

Но торжество длилось недолго.

— Чёрт, они обошли со спины! — Толя лихорадочно пытался перезарядиться, но было поздно. Экран пошёл рябью, а затем вспыхнула надпись «GAME OVER».

Он резко сорвал наушники и швырнул их на стол.

И до его слуха донёлся перезвон — лёгкий, еле слышный, но непрекращающийся и очень знакомый.

Юноша медленно крутанулся на кресле.

— Охре-е-е-нет! — только и смог произнести юный геймер.

Рядом с ним, неподалёку от незаселённой постели, испускало свет... Нет, не арка Марины... Это было нечто другое...

Это был мягко светящийся прямоугольник, полностью покрытый мерцающими пикселями.

Толя обошёл поразительное явление вокруг. Прямоугольник был абсолютно плоским и с обеих сторон идентичным. В высоту он не превышал двух метров, в ширину — не более одного.

— Ещё раз. О-Х-Р-Е-Н-Е-Т-Ь. Я официально в шоке, — под нос себе пробубнил юноша.

Прямоугольник призывно издал импульс света, и перезвон чуть усилился.

«Набрать Маринку?» — подумал Толя, но в следующий миг, отмахнувшись от этой мысли, смело шагнул вперёд.

В мгновение перехода парень почувствовал лёгкое тепло, но оно быстро сменилось прохладой от ударившего в лицо порыва ветра.

Этан очутился посреди изумрудного поля. Трава имела такой причудливый оттенок, что сначала парень было подумал, что стоит по колено в воде. Ветер шевелил траву, и та колыхалась, словно волны.

Юноша огляделся. Поле было большим, почти огромным, справа виднелся лесной массив, а слева, на не большом возвышении, бликовали в свете закатного солнца крыши домов.

— Круууутттяаяяк... Кажись, Анкнит. Как Резона описывала, — парень резко захлопнул рот. От осознания, КАКИМ именно именем назвал сестру, его тело пробила дрожь предвещения. Он ухмыльнулся и попробовал произнести своё имя:

— ЭТАН! Уииии!

Парнишка вскинул вверх сжатые в кулаки руки в победном жесте.

— Выкуси, Сагиттар! Накуси, Алетей! Урааааа! — радости парня не было предела. Но посетившая его следом мысль заставила успокоиться и поразмыслить.

«Я что, теперь страж? Хранителям порталы не являются... А страж всегда один... Что с Резоной?!» — Этан ещё раз заозирался и приметил на горизонте приближающуюся высокую тёмную фигуру в плаще: белоснежные волосы и алые полы плаща трепал ветер.

«Аксис!» — вмиг узнал Этан и практически вприпрыжку побежал к нему навстречу.

Приблизившись достаточно, чтобы разглядеть черты лица, Этан понял, что хранитель не в духе. Брови сведены к переносице, губы сжаты в тонкую линию, а ледяного цвета глаза полыхают, как два алмаза.

Позади мужчины плелась незнакомая девушка. Этан знал, как выглядят все хранители Анкнита — сестра не раз рисовала их в подробностях. Но эта юная особа ни разу не встречалась на тех рисунках.

Не доходя нескольких шагов до подозрительного «новичка», Аксис остановился и, скрестив руки на груди, спросил:

— Ты кто?

Этан неожиданно для себя самого растерялся и лишь восхищённо хлопал глазами.

— Ты... — только смог выдавить он, — ты... Аксис! Я так счастлив! Ты мой кумир! Вау! Это нереально! Резона с ума сойдёт, когда узнает! Ой! Да! Я Этан! Брат Резоны, — затараторил он, наконец опомнившись.

Беловолосый навигатор приподнял одну бровь.

— Этан? Но... — Аксис сделал два шага навстречу юноше и схватил его за плечо. Получилось скорее грубо, чем приветливо. — Хм... Страж... Ты знаешь, что с сестрой? — лицо хранителя стало ещё более озабоченным.

— Не-е-ет... — протянул Этан, высвобождаясь из хватки навигатора, не до конца понимая, к чему тот клонит. — Я видел её утром, они с мамой... Стоп. Я страж?

— Да, ты ощущаешься стражем, как Резона. Они с Таром были тут, недавно, но... Пропали. Думал, вернулись... Но теперь ты тут... Не к добру это всё. Ещё и эта свалилась на мою голову... — Аксис указал себе за спину на молчаливую девушку.

Этан выглянул из-за спины хранителя в попытке разглядеть незнакомку. Длинные чёрные волосы, тёмная одежда, плащ почти как у Аксиса, но целиком чёрный, без светящейся красной подкладки. А глаза... Этан отвесил челюсть: глаза девушки были разного цвета. Один — карий, почти чёрный. А второй — ярко-зелёный.

— Так... Скоро стемнеет, и погода портится. Идём в город, — пожившись от налетевшего порыва ветра, командовал беловолосый и, резко развернувшись, направился в сторону, туда где виднелись крыши.

Шли они недолго, но молча. Этан держался слегка позади Аксиса, поравнявшись с разноглазой красавицей. Девушка действительно была привлекательной, и даже её отстранённость и лёгкая задумчивость не портили впечатления.

— Я — Этан, — представился парень, искоса взглянув на девушку.

Та же осмотрела юношу очень внимательно, но не ответила. Пробежавшись взглядом по его лицу, она вновь отвернулась, чем вызвала вздох разочарования юного стража.

Глава 3. Голос Анкнита.

Этан не переставая крутил головой. Всё вокруг он знал, всё видел на многочисленных рисунках сестры. Но как же было волнующе самому лицезреть эти окна, как мыльные пузыри, эти причудливые двери, эту брусчатку под ногами с пробивающейся изумрудной травой, этот потрясающей красоты фонтан на главной площади... Этан знал: именно тут выходит из арки Резона.

«А мой чекпойнт, видимо, — поле... И всё же, где Реза?» — размышлял молодой страж.

— Нам сюда, — одёрнул спутников Аксис, указывая на неприметную дверь из тёмного дерева.

У Этана всё сжалось внутри. Знаменитый штаб хранителей. Он так мечтал сюда заглянуть хоть одним глазком. И вот! Он тут, сам, во плоти, так сказать.

Зайдя в просторный холл с витой лестницей, юноша присвистнул. За что был вознаграждён долгим и внимательным взглядом блондина.

— Реагируешь, как сестра. Вы похожи. Очень, — наконец промолвил Аксис и отворил высокие резные двери. — Проходите. Присаживайтесь. Решим, что мне с вами делать.

Этан хотел разглядеть всё и сразу: и диван, и камин, и знаменитые окна, состоящие из миллионов осколков.

Совершив очередной оборот вокруг оси, он остановил взгляд на тихо вошедшей девушке. Снова поразившись её красоте и необычности, юноша решил подойти.

Та же, оторвав взгляд разноцветных глаз от созерцания собственных сапог, взмахнула длинными ресницами и, улыбнувшись одними уголками губ, растворилась в воздухе.

Этан, впрочем, как и Аксис, замер в недоумении.

— Это что? Куда? — вырвалось у юноши.

Аксис устало потёр переносицу и подошёл к тому месту, где только что стояла незнакомка. Вместо неё в воздухе завис маленький вихрь, словно молочный смерч. Навигатор протянул руку, желая коснуться неизведанного явления. Но его ладонь упёрлась в невидимую преграду — словно в стеклянную стену.

Навигатор склонил голову к плечу, задумавшись... А затем, хмыкнув и одновременно подмигнув Этану, бросил короткое:

— Ну что ж, — пожал плечами и первым плюхнулся на диван, потягиваясь и поудобнее устраиваясь. — Чего замер? Садись.

Этан уселся в предложенное кресло и ни мигая уставился на хранителя.

— Кажись, ты в полном шоке? Даже я не все понимаю... с этой... разноглазкой... А уж у тебя наверняка миллион вопросов. Слушаю. Но! — он поднял указательный палец. — Сначала расскажи, как тут оказался.

Этан в подробностях рассказал, не забыв в очередной раз упомянуть, как нереально рад встрече с Аксисом. У парня уже щеки болели от никак не желающей сползть улыбки.

— Я всё знаю про ваши приключения, Резона мне всё-всё рассказывает. Ну... Наверное... Я так рад, что теперь и сам могу тут быть.

Беловолосый поднял руку в останавливающем жесте. И, помолчав пару мгновений, произнёс задумчиво:

— То есть тебя Анкнит призвал? Не сам ты вызвал портал?

— Я даже не знаю, как это делать, обернулся, а там это. И звенит. Круть. А что?

— Резона истощалась первое время, когда сама переходила, а не по зову. Вот прикидываю, сколько у нас времени.

— Да-да, знаю. Не, это не я. Но, надеюсь, смогу когда-нибудь, как она. Ой, мне же надо нит найти? Так ведь происходит, когда Анкнит призывает?

Аксис ответил не сразу, глубоко задумавшись. И, издав протяжный то ли вздох, то ли стон, наконец изрёк:

— Не в этот раз. Я не чувствую нит. Ты здесь по другой причине... И эта причина меня тревожит, если честно. Особенно учитывая, что я понятия не имею, что вообще происходит... Тар с Резой пропадают, вместо них эта...не помнит ничего... — он, указав на непрерывно вращающийся бело-жемчужный смерч, и, немного помолчав, дополнил: — Когда ты говоришь видел сестру?

Этан задумался.

— Утром. Они с мамой хотели потащить меня за покупками... Свадьба века... Сам понимаешь... Еле отмазался. Она мне не звонила... Они с Таром... ну обнимашки там всякие, бее... как сиамские близнецы... каждую свободную минутку. Думаешь случилось что?

Аксис глубоко вздохнул и ладонями провёл по лицу, стирая усталость.

— Может, и ерунда и зря беспокоюсь... Но... Они были тут. До тебя. Ходили проверить одно место. Понимаешь... После всего, что тут устроил пыльный колдун..., были последствия.

— Резона не говорила... я бы запомнил, — задумался парнишка.

— Она вряд ли сама заметила... Это что-то... Как бы сказать... Внутри Анкнита, словно мы ударили по стеклу, и теперь трещины расползаются в стороны сами по себе. Всё больше и больше, нанося ущерб. Я это... Больше чувствую, чем знаю. Резона, и Тар, и тем более Алетей тут бывают набегами... Не могут почувствовать это в полную силу. Но что-то происходит. И это все связано... — Немного помолчав, хранитель продолжил — А знаешь что? Можем сходить к Мнеме... Она будет рада... Как минимум.

— К бабушке? — оживился юноша. — Но темно же?

— Пфф... Этан... Этан... Ты ж со мной. А я ведаю всеми путями и тропами, — навигатор самодовольно передёрнул плечами. — Если я чего-то не ведаю... Этого просто нет.

— Ага. Сказал тот, кто только что признался, что ни хрена не понимает, где моя сестра и что это за красотка, — Этан махнул в сторону всё ещё вращающегося молочного, а точнее жемчужного водоворота. — Кстати о ней. Ты это вот так и оставишь?

Аксис пожал плечами и небрежно бросил, отмахиваясь:

— Да пусть болтается. Беды ж не делает, и ладно. А там глядишь, и раскроем тайну появления этой разноглазой мадмуазель. И так? Идём? Ветер стих. Ночь звёздная, проведу тебе экскурсию, о юный страж!

Аксис деланно поклонился, на что Этан, насупившись, протопал мимо него к входной двери, по пути словно бы случайно задев плечо хранителя.

Конечно же парнишке хотелось увидеть своими глазами всё, всё и всё. Особенно интриговала мысль, что их путь пройдет через Лес Идеи с его сферками-идеями. Любимое место сестры во всем Анкните.

Наши герои прошли по брусчатой мостовой, попетляли улочками и вышли на открытую местность — небольшой холм, склоны которого густо поросли изумрудной травой. В свете звёзд травинки бликовали и создавали причудливый ковёр: он словно дышал, перетекал и шевелился под мягкими прикосновениями ветра. Вдали, как Этан и заметил ранее, за полем виднелся величественный лес.

Подойдя к первым деревьям, страж замер. Огромные, высоченные деревья переплетались кронами, создавая свод над головами путников. Тонкие листочки с золотистыми прожилками шуршали далеко наверху, а к Этану уже спускались маленькие золотые светлячки-идеи.

— Ваааауууу! — только и смог произнести юноша.

А Аксис в очередной раз поразился, как младший брат похож на Резону.

— Идём. Они тебе успеют надоест. Прилипали ещё те. И смотри, не позволяй им садиться на себя, особенно на голову. А то понаберёшься всякого... Не факт, что нужного.

Этан тут же быстро замахал над головой руками, чем вызвал кривую улыбку хранителя.

Спустя час они подошли к опушке. И, как когда-то Скерцо указал направление Резоне, Аксис обозначил Этану направление и пропустил вперёд.

Парень был ошеломлён. Если лес идей казался ему величественным, то дерево, что выросло посреди поляны, было просто исполинским.

Огромные корни петлями вырывались из земли и снова вгрызались в неё, ствол пронизывал внутренний свет, а на ветвях тут и там вспыхивали, горели и гасли сферы-воспоминания.

— Неужели я не ошиблась в своих чувствах? Этан, мой мальчик, это правда ты?

С одной из веток, грациозно приземлившись, спрыгнула эффектная женщина. Её золотой наряд подчёркивал стройную фигуру, а глаза излучали тепло.

— М-н-е-м-а... — произнёс с придыханием юноша и бросился навстречу. — Какая ты... Вау!

Мнема крепко обняла внука. Создав иллюзию, она отстранилась в уже привычном ему образе — любимой бабушки Нины.

— Так будет лучше на первое время. Согласен?

— Ой, всё равно. Это ты! Невероятно. Резона мне говорила, рисовала. Но видеть самому! Вау! — парнишка чуть ли не прыгал на месте от восхищения. Сегодня однозначно был самый лучший день в его жизни. И пусть это окажется лишь сном или наваждением, он таковым всё равно останется.

— Как так получилось, что ты здесь, мой милый мальчик? — Мнема разглядывала парня как экспонат. Взяла за руку, подержала. Потрепала по щеке. — Ох, Анкнит... Удивительный

мир. Сотни лет принимаешь что-то за правило, а он... ХЛОП! — она звонко щёлкнула пальцами. — И меняет их под себя. Перестраивает, перекраивает...

Тут Этана будто бы что-то ощутимо дёрнуло вперёд. Словно невидимая нить коснулась сердца, обвила его и потянула — не сильно, но настойчиво.

Аксис с выражением крайнего волнения на лице приблизился к ним.

— Что... Это?.. — одними губами выдохнул Этан.

— Нит, — хором ответили хранители.

— Точнее, воспоминание... Но что-то не так, — продолжила мысль Мнема.

А в следующее мгновение она крепко сжала руку Аксиса и отвела его подальше от древа. Этан же, как замороженный, смотрел туда, куда нить воспоминания его тянула — на землю, меж корней древа-исполина.

— Это опасно? — уточнил навигатор у Мнемы. — Выглядит не как всегда... Мне начинать беспокоиться ещё и об этом?

Хранительница мягко похлопала его по руке и успокоила:

— Необычно, но не опасно. Гляди! Ого!

Корни у самого основания ствола расходились в стороны, освобождая узкий лаз, и из темноты показалось едва заметное свечение.

Этан встал на колени, повинувшись внутреннему зову нита, и протянул в черноту руку. Миг — и на его ладони лежит сфера.

Но таких сфер ни Аксис, ни даже Мнема ранее не видели. Она была похожа на очень крупную, размером с виноградину, чёрную жемчужину.

Мнема подошла и заглянула со спины на ладонь стража.

— Это корневое воспоминание... Я знаю это. Но никогда не видела его раньше. Это память самого мира Анкнит — основополагающая часть мозаики его мироздания. Хм... Кому, как не тебе, было суждено познать эту мудрость, Этан, — Мнема ласково улыбнулась и помогла внуку встать. — Я знаю, ты разберёшься. А сейчас прощай и... Возвращайся с ответами, родной.

Силуэт юноши подернулся рябью, и вскоре его поражённый взгляд был направлен не на ободряющую улыбку хранительницы древа, а на постер с полуобнажённой девицей, прильнувшей к дорогому авто.

«Тьфу, ну и контрасты», — подумал Толя и взглянул на жемчужину, крепко зажатую в ладони.

— Так вот как это бывает. Маринка охренеет, когда я ей расскажу. Но... сначала сам попробую. Ну ее! Справлюсь!

Юноша так и эдак вертел сферу, сжимал крепче, надавливал... И... Ничего. Спустя полчаса бесполезных попыток, не приблизивших его к разгадке, он всё же набрал номер сестры.

«Вечер... Они небось с Алексом... того... Фу... Даже думать не хочу... Беее... Гадость... Ну вот. Подумал... Сейчас вырвет».

Гудок, второй, третий... Пятьдесят шестой... Ответа нет.

Толя набрал Алекса — аналогично.

«Может, так заняты друг другом, что не слышат?» — размышлял юноша, но какая-то, ещё не оформившаяся в полноценное чувство, мысль начала царапаться внутри.

«А что если?..»

Парень твёрдо набрал Илью. Тот ответил почти сразу и очень радостно сказал в трубку:

— Привет, Толь. Ты не вовремя... Я тут...

На фоне слышались звуки музыки и женский смех.

Толя без промедления оборвал на полуслове Илью:
— Я был в Анкните, принёс воспоминание. Надо встретиться. Сейчас. У меня.
И Толя нажал отбой. Противная мыслишка скреблась всё сильнее.
«А что если?..»

Глава 4. Взгляд ледяных глаз.

Темнота... Покой... Тишина... Лёгкость во всём теле...

И вот я размыкаю тяжёлые веки. Взмах ресниц, ещё один — и комната приобретает очер-
тания.

Это всё та же гостиная, куда меня привёл беловолосый мужчина.

«Не думай о нём, он лишь средство», — пронёсся в голове таинственный голос.

Я знаю, что тут гостя, в этом мире. И знаю, что не принадлежу ему. Моё тело где-то там... Но где? Я не помню. Ничего не помню, даже имени своего.

«Не мучай себя, всё равно не получится. Это из-за меня. Прости. Ты мой сосуд, я — твой проводник», — прозвучало снова.

Я медленно обвожу цепким взглядом помещение. У камина в кресле, закинув одну ногу на подлокотник, непринужденно раскинувшись сидит тот мужчина. Он читает книгу. Я вижу его вполборота: вижу жёстко очерченную линию носа, от огня на него падают сиреневые блики. Вижу, как подрагивают чёрные ресницы, а взгляд сосредоточенно скользит по строчкам.

Его волосы кажутся ненастоящими — такими они белоснежно-белые. К ним хочется прикоснуться, пропустить пряди сквозь пальцы. Наверняка они нежнее шёлка. Мой взгляд скользит по высоким, чётким, аристократичным скулам мужчины. Спускается к подбородку, чуть заострённому, с едва заметной ямочкой, и задерживается на губах.

Они слегка полноватые, кажутся не менее мягкими, чем его волосы... Один уголок губ приподнимается, и, не оборачиваясь, мужчина произносит:

— Нравится?

Я не успеваю оценить обстановку и отвечаю:

— Что?

— То, что видишь? — Он наконец закрывает книгу и ловко, по-кошачьи, встаёт с кресла. Движения его тела плавные, отточенные, полные непринуждённой грации. Не глядя кинув книгу обратно в кресло, он подходит ко мне. Шаг лёгкий, бесшумный, а на губах играет лукавая улыбка.

На нем белоснежная, как и его волосы, рубашка, с небрежно закатанными рукавами, открывающими изящные запястья. Руки у него действительно безупречные: длинные пальцы с ухоженными ногтями, тонкие линии вен под светлой кожей.

— Я не понимаю тебя, — почти лепечу я.

— Смешная... — протягивает он и подносит руку к моему лицу. Пальцы замирают в паре сантиметров от щеки — дразняще близко, но не касаясь. Взгляд его прозрачно-голубых, почти серебристых, ледяных глаз наконец встречается с моим. В них пляшет смешинка, но за ней угадывается острый ум, расчёт и какая-то древняя, почти пугающая мудрость. Он словно видит меня насквозь, и это одновременно завораживает и пугает.

Я резко перехватываю его запястье и с силой (надеюсь, ему больно) выкручиваю его. Мужчина же шустро освобождается от моей хватки и примирительно вскидывает ладони.

— Воу. Я понял. Понял. Смотреть можно — трогать нельзя. Я — Аксис.

Он вопросительно смотрит мне прямо в глаза, неотрывно, долго...

— Ты говорил. Я помню, — отвечаю я тихо и тоже не отвожу взгляд.

У него такой необычный цвет глаз. Они голубые, но... Очень светлые и сверкают. Как два кристаллика льда. И... запах... от мужчины пахнет какой-то необъяснимой свежестью как после грозы или... как в снежной пустыне...

«Откуда мне знать как пахнет снег? И почему я решила что он вообще пахнет?»

— Когда люди знакомятся, они обмениваются своими именами. Я тебе своё сказал, — говорит он. Речь его небрежная, словно он вот так каждый день болтает с незнакомцами в своём доме.

— Я не помню своего имени, — всё же удосуживаю его ответом.

— Никто не помнит своего имени в Анкните. Но... Попробуй произнести его. Попробуй назваться вслух. Спорим, что-то да получится?

Я хмурюсь. Он точно ненормальный. Как можно назвать то, чего не помнишь? Но этот Аксис так уверен, что я поддаюсь.

— Анисина, — произношу я и не верю собственному голосу.

Губы мужчины еще шире растягиваются в хитрой улыбке, и я вновь допускаю ошибку — перевожу взгляд на его губы. Вижу, как уголки ползут всё выше, губы размыкаются, а я, как замороженная, все смотрю и смотрю...

И тут он стремительно приближает своё лицо к моему и кончиком носа чуть не касается моего. Я наконец поднимаю взгляд и замечаю, как его ледяные глаза словно вспыхивают, это наверняка свет от камина или из окна. Но теперь я не могу оторвать взгляд от его глаз, как секунду назад не могла от губ.

— Хм... Тебе определенно нравится, — сказал он, опалая своим дыханием, так тихо, что я скорее догадалась о смысле слов, чем их услышала.

Один удар сердца, и мужчина уже у камина. Он подкидывает полено, затем ещё одно, и чуть подумав, добавляет третье. Фиолетовое пламя взвивается вверх, наполняя помещение уютным теплом.

«*Не верь ему... Никому не верь...*» — проносится наставление у меня в голове.

— Ну раз мы познакомились... Ани?.. Или Сина?

Я перебиваю его:

— Анисина!

— Хорошо-хорошо. Анисина, так Анисина. Раз уж мы познакомились, не расскажешь ли мне, что за смерч тут крутился несколько дней, пока тебя не было? Мммм?

Девушка не произнесла ни слова, а только лишь изучающе смотрела на Аксиса.

— Ну же, таинственная незнакомка, подойди. Я не кусаюсь. И даже ядом не плююсь. Ответь на мои вопросы, а я отвечу на твои. Если таковые имеются.

Хранитель сел прямо там, где стоял, — около камина, на пушистый ковёр.

Анисина, прикинув что-то в уме, сделала два шага навстречу и замерла, созерцая сверху собеседника.

— Ну что ты создаёшь проблемы там, где их нет? Садись, — Аксис жестом предложил присесть рядом. — Шея затечёт, пока буду глазеть на тебя снизу вверх.

Анисина сузила разноцветные глаза в две щёлки, снова прислушиваясь к внутреннему голосу. Но, приняв решение, аккуратно опустилась на длинный ворс ковра. Пальцы её миглом утонули в этой неуместной мягкости, и девушка, не удержавшись, сжала пряди, а следом погладила ворсинки.

Аксис внимательно следил за её движениями, не отпуская со своего лица хитрую полуулыбку. Казалось, он заранее знал, что она именно так поступит, и сейчас удовлетворенно созерцал.

— Итак, — начал он. — Ты не хранитель... Ты не страж... И ты тем более не книт. Так кто же ты? Мне нужно тебя опасаться? Несёшь ли ты угрозу Анкниту или, возможно, лично мне? — Блондин подмигнул.

— Я не собираюсь отвечать мужчине. В особенности такому странному, — ответила ему незнакомка.

— А что не так с моей мужественностью? — неподдельно удивился навигатор. Такого оправдания нежеланию общаться ему никогда ранее не доводилось слышать. Он осмотрел себя и вопросительно поднял взгляд.

— Все мужчины двуличны, — было ему коротким ответом.

— Ты умеешь удивлять. Слушай. Если тебе нужна помощь или ответы, сейчас здесь только я. И на улице ночь. Я только что вернулся от Мнемы, и снова тащиться туда, чтобы ваше высочество смогло пообщаться с себе подобными по полу, я совершенно не намерен. Поэтому мы либо находим пути к взаимопониманию, либо я пошёл читать дальше. Книга преинтереснейшая, представляешь? Автор уже четвёртый раз финал переписывает. Ну что ты на меня так смотришь? — Девушка неморгающе смотрела, как Аксис тянется к креслу за книгой, как берёт её в руки и перелистывает. На её лице не сменилось ни одной эмоции. — Ау-у-у... Красавица, ты где витаешь?

— Мнема — это кто? — Взгляд девушки наконец сфокусировался на глазах беловолового.

— Что? Мнема? — Аксис несколько раз моргнул, прежде чем ответить. Незнакомая гостя выбивала его из привычной колеи, а он-то думал, что это не под силу никому. Выходит, ошибался.

— Мнема — одна из хранителей, — наконец начал он объяснять. — А точнее, хранительница древа памяти мира Анкнит. Когда-то давно в прошлом она была стражем... Потом был Пыльный колдун...

Девушка неожиданно округлила глаза и, слегка повысив голос, спросила:

— Стой! Страж? Мне нужен страж! Женщина!

— О-о-о... Как всё запущено... Тебя что, бросил кто-то недавно? Ты чего на мужиков-то ополчилась? Ладно, я... Согласен, могу показаться странным. Я от одиночества с ума уже схожу. Особенно после того, как Сагиттар сделал предложение Резоне, — они та-а-ак редко стали приходить! А Умбра с Мнемой! Думаешь, суперские собеседники? Да я даже безумно тоскую без этой треклятой скрипки Скерцо! Замучила меня тишина! Прости. Ты что-то спросила? Меня унесло немного в сторону.

Аксис, поглощённый своими переживаниями, не сразу заметил, как менялось лицо девушки. На нём сменялись море эмоций — и всё сразу, друг за другом: и радость, и сочувствие, и надежда, и облегчение, и страх. Сейчас же брови Анисины были сведены к переносице, и взгляд снова расфокусировался.

Аксис помахал ладонью у неё перед распахнутыми глазами.

— Анисина? Ау... Я настолько не подхожу как собеседник?

Девушка перевела на него взгляд.

— Прости. Объясни мне, кто все те люди, что ты сейчас перечислял.

Аксис наклонился чуть ближе и растянул губы в улыбке, на этот раз радостной и по-настоящему искренней.

— Давай начну с вводной лекции? — Девушка смерила его сидящую фигуру взглядом, но коротко кивнула. — Мы сейчас с тобой находимся в «штабе хранителей», в мире Анкнит. Мир памяти.

Навигатор сделал паузу и, отметив внимательный и не испуганный взгляд собеседницы, продолжил:

— Хранителей всегда пятеро и один страж. По крайней мере, так было до недавнего времени, но об этом чуть позже. Когда я умер и попал в Анкнит...

Девушка вздрогнула и прервала повествование:

— В смысле — умер?

— Все хранители — души странницы. Люди, кому они принадлежали, находятся на грани между мирами. Ну... Как призраки с незаконченными делами. Держит нас тут что-то. Кстати,

кома тоже подходит — не только смерть. Но страж всегда живой, и, да, всегда женщина... Опять же до недавнего времени... Я продолжу?

Мужчина дождался убедительного кивка и возобновил свой рассказ:

— Когда я умер, тут уже было двое хранителей: Мнema и Умбра. Вскоре появились Скерцо и Сагиттар. Сагиттар, как раз, в реальности был в коме, а тут стал лучником. Скерцо был скрипачом.

— Прости, я немного не поняла... Ты сказал — всегда пять. А когда ты появился тут, был третьим. А где предыдущие хранители? — вновь прервала его Анисина.

— Их уничтожил Пыльный колдун. Одна Умбра осталась. Она тут с незапамятных времён. Хранит склад нитов. Не знаю, сколько ей лет... Даже представить страшно. Мнema же была стражем, но и её Пыльный колдун лишил жизни, и она осталась тут уже в качестве хранителя. Ой! Если я тебе и эту историю буду рассказывать, совсем запутаю. Давай в другой раз. Я только рад поболтать... Совсем одичал...

— Хорошо, в другой раз, — коротко кивнула Анисина, и её губы изобразили подобие мимолётной улыбки. Этот странный мужчина всё же ей определённо был симпатичен, несмотря на предупреждения внутреннего голоса.

— Мы отвлеклись... В Анкните время течёт по-другому, нежели в реальном мире. Там день — у нас десять. Поэтому со дня смерти Мнемы как стража прошло тринадцать лет, у нас же... Считай сама. И только год назад — а в Анкните прошло десять лет — явился новый страж: Резона, внучка Мнемы.

Анкнит разрушал Пыльный колдун, и мы все вместе успешно боролись с этим. Резона лишила его сил, попутно освободила Скерцо, и тот продолжил свой путь... Не знаю куда. Вернула к жизни Сагиттара — тот вот как раз в коме был. Закрутила с ним роман, и скоро у них свадьба...

— Но после этого вас осталось опять трое хранителей, — вновь вклинилась Анисина.

— Да! И тут Анкнит начал чудить. Не понимаю как... Но даже Умбра не знает: мир призвал в качестве хранителей живых людей! Сагиттар вернулся, и его друг из реального мира — Алетей. Они вместе с Резоной приходят. Сами не могут. Портал открывается, слава небесам, по-прежнему только стражу.

Аксиса внезапно посетила догадка:

— Да! Кстати! Ты же наверняка видела Резону и Тара. Он — здоровяк с огромным луком и вечно бурчит. А у Резы синие волосы, и она милаха. Они спустились в ту пещеру, где я тебя нашёл. Потом — грохот, взрыв, всё обвалилось. Как расчистил проход... Их нет, но есть ты.

— А почему они вообще туда пошли? — Анисина снова выглядела отстранённой.

— Были подземные толчки из той зоны, — навигатор подтянул к себе планшет и показал девушке карту. — Вот тут. Мы пошли проверить, разошлись... И больше я их не видел. Что-то происходит с миром. Вроде бы всё в порядке... Но тот урон, что был нанесён... Будто бы пробудил что-то ещё более страшное.

Услышав эти слова, разноглазка словно воодушевилась и заёрзала на месте, сама не заметив, что пододвинулась ближе к собеседнику.

— Ты заметил?! Я надеялась, что кто-то заметил. Что что-то происходит. Что-то плохое. Я... Я... — Казалось, внутри девушки происходит борьба. — Я не угроза. Точно. Не могу всего сказать. Много вообще не помню... Но я тут, чтобы помочь стражу. Как её найти?

Навигатор глубоко и протяжно вздохнул.

— А вот с этим проблемы. После того как они с Таром исчезли из пещеры... Я их больше не видел, и более того... Тот парнишка на поле... Помнишь? Это Этан, брат Резоны и... Кажется, новый страж. Он открыл портал, он взял корневое воспоминание — оно его при-

звало. Так что насчёт Резоны я боюсь предполагать. Надеюсь, это очередная блажь Анкнита — иметь двоих стражей. Но сердце подсказывает, что с друзьями случилась беда.

Анисина выглядела подавленной: плечи её поникли, а взгляд сосредоточился на собственных ладонях.

«Та девушка и лучник... Их поглотил он... Мрак...» — вспоминала она.

Внутренний голос, до этого постоянно перебивавший и подсказывавший, сейчас молчал. Наконец она взглянула на Аксиса.

— С ними точно беда. Кажется, я вспомнила...

Глава 5. Сила сновидца.

Аксис изредка косился на совсем уж притихшую девушку.

— Ани, постой. Что она тебе сказала? Ты расстроена? — наконец изрёк он, невесомо касаясь её запястья, останавливая и привлекая внимание.

— А? Что? Нет, всё нормально... Просто задумалась. Аксис, я тут уже довольно долго, но ни особой усталости, ни голода не чувствую... Это нормально?

— Фух, я уж распереживался, что что-то серьёзное. Нет, это нормально. Мы тут не едим и не спим и, соответственно, не нуждаемся в принятии душа или смене одежды.

— Но ты менял рубашку, — Анисина скосила взгляд на мужчину.

— Я? — Аксис задумался.

— Когда я появилась в вашем штабе, ты был в белой, а сейчас... — она смерила мужчину взглядом, — сейчас в чёрной.

— А-а-а... Это не я. Она сама меняет цвет, когда я снимаю плащ. Не знаю почему. Но так всегда было.

— Понятно. Значит, не спим... А чем тогда заниматься такую кучу времени?

Хранитель хмыкнул.

— Вот и я о том же. Конечно, у книтов что-то да случается, и приходится помогать. Но в основном я читаю. Раньше Скерцо на скрипке играл. А теперь тишина давит. Не думал, что мне так будет не хватать звуков музыки.

— А что случилось с твоим другом?

— Ничего плохого. Но его больше тут нет. Хочу надеяться, что он в лучшем месте и счастлив там, — Аксис грустно вздохнул. Анисина больше не рискнула нарушить молчание, пока они не дошли до города.

— Мы пойдём на склад? Там карты, Мнема сказала, есть. Нужно найти сердце мира... — Теперь уже настала очередь Анисины останавливать Аксиса лёгким касанием. Мужчина скривился.

— Можно не прям сейчас? Ты просто не знаешь, как после склада бывает хреново. Он силы вытягивает. И голоса потом одолевают пару дней. Я только позавчера там был — Умбре приспичило передвинуть стеллажи... Может, ещё чем займёмся? Хочешь, озеро покажу? Там красиво...

— Нет. В библиотеке есть записи хранителей? — перебила его разноглазая девушка.

— Есть, хочешь изучить? — спросил хранитель.

Анисина закивала.

— Тогда идём.

Аксис прошествовал в дальний конец внушительного помещения библиотеки.

— Если и есть что-то дельное, то вот тут. Смотри, эти две полки. Ты располагайся, осматривайся, я сейчас — камин разожгу. А то прохладно.

Я осмотрелась. От пола до потолка — стеллажи с множеством книг. Причём я думала, мне показалось, но нет: корешки некоторых фолиантов меняли цвет и название. В библиотеке было окно в пол; сейчас яркий солнечный свет из него заливал всё помещение. Ближе к двери стояло два объёмных кресла — я сразу представила развалившегося в одном из них Аксиса.

— Хм... Он тут органично вписывается, — прошептала я.

Я прошла вдоль рядов книг, коснулась их кончиками пальцев...

— Так тихо... А что если? Мне стоит только захотеть... — прошептала я и мысленно представила агрегат. Я даже зажмурилась — так тщательно представляла себе нечто, что может издавать звуки.

— Эм... Получилось?

Я наконец решила открыть глаза. На парящем столике (почему-то этот факт совсем меня не удивил) взгромоздилось нечто. Кажется, я видела такое раньше, там... В той жизни, где я живая. Это был патефон.

Я подошла ближе, включила тумблер — и пластинка закрутилась. Касание иглы к винилу — и из раструба потекли звуки музыки: что-то мелодичное и весьма приятное. Я замерла, поражённая тем, что сотворила, — а позади хлопнула дверь.

— Ани, я думал, мне показалось? Как ты? Вау! — затараторил впечатлённый Аксис.

— Мне Мнема сказала, что я так могу — создавать и перестраивать мир под себя, — я действительно была рада успеху.

Тут мужчина аккуратно переместился прямо напротив меня и, чуть наклонившись, заглянул в глаза.

— Ты просто невероятная!

Мне так сильно понравилось, как это звучало, что я невольно задумалась: «Меня что, редко хвалят?»

Аксис отступил и снял плащ, небрежно бросив его в кресло. И действительно, его рубашка тут же сменила цвет на белый.

Мужчина сделал шаг назад, отвёл левую руку за спину, а правую протянул мне в лёгком поклоне.

— Потанцуй со мной, прекрасная Анисина? — предложил он.

Кажется, я покраснела от кончиков ушей до пальцев на ногах.

— Ну же. Я не кусаюсь. Честно-честно. Только если попросишь, — хмыкнул он.

— Что??? — я оторопела от его слов.

— Ани, я никогда не сделаю ничего против твоей воли, даже не коснусь, если буду чувствовать, что ты против. Но стоит лишь тебе попросить... Я сделаю всё. Абсолютно. Так как? — Он вновь протянул руку, и я вложила свою ладонь в его.

В мгновение ока я оказалась в его объятиях. Он положил мои руки себе на плечи, а его ладони оказались прижаты к моей спине. Он провёл пальцами вверх по позвоночнику, вызывая у меня поток мурашек по всему телу. Кончики пальцев коснулись обнажённой кожи шеи и двинулись вниз. Вновь опустившись мне на талию, его руки замерли, а пальцы чуть сжали моё тело.

Кажется, я не слышу музыку и его слова — всё заглушают бешеные удары моего собственного сердца.

Я почувствовала его горячее дыхание у виска. И вместе с его теплом меня окутывал и его запах — запах морозной свежести и озона.

— Ты меня всё ещё боишься? — тихо спросил он, наклонившись к моему уху. А я лишь смогла отрицательно помотать головой. — Тогда почему дрожишь?

«Дрожу? Я и не заметила...» — подумала я.

Я постаралась расслабиться, поддавшись моменту, опустила голову ему на плечо.

Под моим ухом размеренно билось сильное сердце.

«Я слышу его сердцебиение, я чувствую его тёплое дыхание, он смеётся, грустит... Он... Живой... И в то же время... Нет...»

Мне показалось, время остановилось. И мы вот так покачиваемся в такт ритму нежной музыки сотни, а то и тысячи лет. Но всё же он аккуратно отстранился и, заглянув мне в глаза, прошептал:

— Спасибо, Ани.

— За что? — так же шёпотом спросила я, с замиранием сердца разглядывая его лицо. В глазах мужчины сверкала лукавая смешинка. Чёрные ресницы придавали загадочности этому взгляду. В уголках глаз собрались морщинки, а на губах едва проявлялась полуулыбка.

— За то, что появилась в моём мире...

Я вновь задержала взгляд на его губах чуть дольше положенного, чем вызвала тихий хмык.

Акис сделал шаг назад, полностью отстраняя своё тело от моего, и, поклонившись в пояс, поцеловал тыльную сторону моей ладони.

— Спасибо за танец, моя королева. Но, кажется, у нас гости...

Глава 6. Шаг к доверию.

Илья приехал через полчаса. Вместе с ... Лизой...

— Слушай, что стряслось? У нас как бы планы... А тут этот твой бред про Анкнит... Каким образом?...

— Хватит! — рявкнул Толя, от чего следователь, растерявшись, замер на полуслове. — Лиза, рад тебя видеть, но нам пора. Илья наберёт тебя завтра.

— Эй, ты чего это за меня говоришь? — наконец «отвис» Илья. — Лиза остаётся. Она всё равно про Анкнит знает. Чего ты?..

— Вот чего, — Толя протянул на ладони воспоминание. Жемчужина мерцала в свете лампы.

— Ого, Толь. Не мути воду. Давай рассказывай, — и после небольшой паузы добавил: — Нам двоим.

Парнишка буравил Илью взглядом, но всё же, сдавшись, пригласил друзей пройти на кухню. Вспомнив правила приличия, он, как хороший хозяин, напоил гостей чаем — правда, пустым, так как последняя печенка в пачке оказалась каменной.

— ...Вот так вот. Я теперь страж. Маринка не берёт трубку. И что делать с этим воспоминанием, я не знаю.

Илья потянулся к лежавшей по центру стола жемчужине, но не смог коснуться: пальцы мужчины просто-напросто прошли насквозь и дотронулись до шероховатой поверхности деревянного стола.

— Дела-а-а... — изрёк всё ещё не пришедший в себя следователь. — А ты не думал, что сейчас вечер... И Алекс с Маринкой того? Ну ты понял.

— Илюх, я звонил раз пятьдесят... Каждому! Ты реально думаешь, что они так увлекаются? После всего, что было? Да и сердце не на месте. Ты можешь взломать замок?

Илья чуть не подавился последним глотком чая.

— Прости, что? Я вообще-то стою на страже порядка. Не забыл? И привлечь могу, — распаялся следователь, уязвлённый в самом святом.

— Илюша, тихо, — подала голос до этого момента хранившая молчание Лиза. — Я вот вообще не вижу это ваше воспоминание... Но Толя же не просто так спросил? Правда, Толик?

— У меня Маринка ключи от своей халупы забрала. После того как они съехались, стали прям невыносимые. Ну зашёл я без предупреждения... Ну увидел... Что не должен был. Не-не-не, ничего такого. Не смотрите так на меня. Просто Маринка в душе... Всё! Закрыли тему! Нет у меня ключей. Надо вскрывать.

— Да с чего ты так уверен? — не унимался Илья. — Сейчас придём, разбудим ребят только. Переполошим соседей.

— И я лично перед всеми тогда извинюсь. Так умеешь ты вскрывать замки или нет? — парировал ему разволновавшийся Толя.

Но тут неожиданно Лиза снова подала голос:

— Я... Я умею, Толь. Поехали.

— Прости? Лиза! Откуда? — Казалось, глаза следователя сейчас выпадут из орбит, так широко он их распахнул.

Лиза же, хитро улыбнувшись, погладила по руке возлюбленного и потянула его к выходу.

Спустя непродолжительную поездку на авто Ильи, проведённую в напряжённом молчании, наши приятели поднимались на верхний этаж особняка.

— Да почему этот грёбанный лифт всегда сломан? — плёлся позади всех Толя.

— Приятель, да ты совсем не тренируешься. Небось только и делаешь, что сидишь? То в универе, то дома за компом... Ох, Анкнит тебя быстренько натренирует, — голос Ильи доносился уже с самого верха.

На этом этаже не было соседей — тут располагалась только уютная квартирка Толиной сестры. Что было весьма на руку нашим взломщикам.

Побарабанив в дверь минут десять, попеременно вызванивая противные трели дверным звонком, Илья убедился-таки, что квартира пуста.

Но прежде чем пустить подругу с уже согнутой под нужным углом шпилькой к замку, следователь набрал друга.

Из-за закрытой двери раздался заводной рингтон. Гудок. Второй. Третий... Наконец, признав поражение, Илья отошёл от двери, освобождая поле для деятельности с отмычками.

Пара минут — и вот он, заветный щелчок. Лиза, победно улыбаясь, повернула дверную ручку.

— Вуаля! — возликовала она и прошла первой в квартиру подруги.

После беглого осмотра всех помещений друзья собрались на кухне.

— Еда ещё тёплая. Грязная посуда. На ноуте недопечатанный отчёт... Оба телефона в квартире. Она же закрыта изнутри... Это пипец, друзья, — резюмировал опытный следователь. — Если они не в Анкните... То я не знаю, что думать. Толь, ты уверен?

— Да уверен я! Аксис сказал — чуть ли не из-под носа у него исчезли. А вскоре... Я являюсь. Как я сюда вернулся, сразу набрал Маринку. Ну, может, не прям сразу. Сначала хотел воспоминание это грёбаное открыть, чтобы всем вам нос утереть!

— Зачем тебе это? В смысле — нос утирать? — не понял Илья.

— Да потому... — нахохлился парнишка. — Вы все туда шлындаете... А я даже заглянуть не могу. Это нечестно! Хранители вообще должны быть духами! А вы с Алексом...

— Уоу. Я понял тебя, Толян. Понял. Не горячись, — попытался успокоить друга Илья, которого обиды юноши глубоко тронули. Любому бы на его месте было обидно. — Где там твоё воспоминание? Давай ещё раз подумаем, как открыть...

Толя сунул руку в карман и выудил оттуда жемчужину. Он протянул её, держа на ладони, под нос Илье.

— Как это выглядит хоть, Илюш? — Лиза хлопала ресницами, любуясь широкой раскрытой ладонью парнишки, на которой не лежало ровным счётом ничего.

— О-о-о... Тебе бы понравилось. Это жемчужина. Огромная. Как виноградина. И она чёрная, и... — Мужчина, описывая, непроизвольно потянулся пальцами к поверхности предмета. И... В отличие от того раза, когда воспоминание лежало на столе, сейчас, на ладони стража, оно не оказалось бестелесным. Следователь успел ощутить тёплую, слегка подрагивающую поверхность... И тут они вдвоём с Толей провалились в кромешную тьму.

Сначала была тьма.

Потом эту тьму пронзил ослепительный луч света. Первое воспоминание. Первый предмет обрёл душу, вложенную в него человеком. Предмет был небольшим, но очень ярким. Он разрезал тьму, хоть та и пыталась его поглотить. Все её попытки проваливались.

Так зародился Анкнит.

Спустя тысячелетия в мир пришли двое — люди: мужчина и женщина. Анкнит открылся им, показал свои тайны, объяснил правила. Но живым нет места там, где царит вечная память, поэтому гостям приходилось платить за право находиться в ином мире — платить своей силой, своей энергией, питавшей Анкнит.

Но мужчина был так очарован миром предметов с душой, что отдал всю свою силу, всю свою жизненную мощь, получив в ответ возможность жить в Анкните и исследовать каждый его уголок.

Женщина же слишком ценила жизнь и не захотела последовать за своим спутником, но она сохранила право приходить в качестве гостя.

Со временем женщина стала замечать, что её когда-то близкий друг стал меняться. В нём стала пробуждаться нездоровая потребность — всё знать, всё видеть, владеть целым миром. Он поставил своей целью найти первый нит и узреть истину. Его потребность перерастала в одержимость, а женщина приходила всё реже: она нашла своё счастье в мире живых. Она слишком поздно заметила, во что превратился мужчина.

По мере его трансформации и потери рассудка к нему стягивалось всё самое тёмное из воспоминаний: вся боль и тьма человеческих душ. Его поглотили злоба, жадность, зависть, гнев... Гнев на женщину за то, что она бросила его тут одного. Этот гнев перерос в жгучую ненависть.

И тогда мужчина вознамерился найти первый нит с иной целью, нежели раньше — с целью уничтожить его и впитать в себя всю силу мира, чтобы стать его божеством. Чтобы все преклонялись в страхе... Чтобы она преклонилась.

Когда мужчина неопозволительно близко приблизился к хранящемуся в самом сердце мира воспоминанию, Анкнит воззвал к женщине в мольбе о помощи. Она пришла в ужас, когда увидела некогда волшебный мир. Потеря памяти и возвращение в нём всего самого тёмного отразились на родном мире женщины: люди стали жёстче, злее, начались кровопролитные войны...

Тьма поглощала Анкнит, и не было лучика света, который мог бы разорвать её порочные объятия.

И тогда женщина пожертвовала своей жизнью, но принесла свет во мрак.

Они сражались бесконечно долго: тьма и свет, добро и зло, мужчина и женщина — когда-то друзья. Никто не мог одержать победу. Сильнейшая тьма никак не могла одолеть крошечный, но такой яркий свет.

Анкнит умолял о помощи, но люди были заняты своими войнами, и не было им дела до другого сражения, что велось за их души.

И тогда нашлась одна светлая и непорочная душа — совсем юная, оттого незапятнанная. Она пришла на помощь свету и запечатала тьму в нерушимую тюрьму. Но свет не может существовать без тьмы, поэтому вдвоём они застыли в вечном танце в хрустальной сфере. Весы уравнились, и Анкнит излечился спустя столетия.

Но всё повторяется. Сфера разрушена. Непримиримые противники слабы, но воля света и жажда тьмы по-прежнему сильны. А Анкнит вновь взывает к людям.

Видение растворилось, а двое мужчин так и сидели, смотря друг другу в глаза. Первым нарушил затянувшееся молчание молодой страж.

— Это же... Нам крышка...

— Не нагнетай, ты не знаешь, что сейчас точно видел, — парировал ему следователь.

— Я видел своего далёкого предка и очередную беду в Анкните. И если мир воззвал ко мне, сестра... нашла очередные приключения на свою... — Толя вскочил и начал расхаживать по и без того небольшому помещению кухни.

— Мальчики... — позвала Лиза. — Что там было?

— Лизочек... Я расскажу, но не сейчас. Дай обдумать. Но могу сказать точно: в ближайшее время мне придётся заняться спасением твоей души.

Лиза хохотнула.

— Звучит... многообещающе. Если я верно понимаю, Марина с Алексом не вернутся?

— Думаю, стоит подождать до утра, а дальше бить тревогу, — предложил рассудительный Илья.

— Да не вернутся они! Как мне портал призвать? Мне срочно нужен Аксис. Или Мнема. Да! Мнема. Она сказала возвращаться, — не переставал метаться Толя. — Чувствую себя ещё более бесполезным.

Он наконец рухнул на стул и обессиленно повесил голову. Запустив пальцы в и без того взъерошенные волосы, юноша простонал:

— Илья, что мне делать?

— Для начала успокойся. Это я тебе как врач говорю, — ответила вместо следователя Лиза. — Попробуй уснуть. Утром придёт решение.

Толя вымученно посмотрел на подругу.

— Вы останетесь?

— Да, — ответил Илья.

— Нет, — тут же ответила Лиза. И, дотронувшись до ладони мужчины, пояснила: — Илюш, оставайся. А мне завтра в лаборатории нужно быть в девять утра. Я полностью доверяю тебе спасение моей души, мой блистательный рыцарь.

— Хорошо. Но ты должна мне важный разговор. Детка, откуда навыки взлома?

Мужчина, хмыкнув, приобнял девушку и поцеловал в висок смазанным поцелуем.

— Тьфу. И вы туда же. Все эти сюси-пуси... Мерзко, — скривился юноша, глядя на влюблённую парочку.

— Ох, Толик, какой же ты ещё юный. Вот подожди — встретишь девушку... — подмигнула ему Лиза, начавшая обуваться.

— А я уже. В Анкните. Таинственная разноглазая незнакомка. Она однозначно будет моей женой, — воодушевлённо поделился Толя.

— Она тебе слова не сказала, а ты уже жениться собрался? — залихватский смех следователя наполнил помещение. — И как ты жениться собрался, Ромео, без всего этого... — Илья нежно коснулся щеки любимой. — ...Что вызывает у тебя тошноту? А?

— Ой, — отмахнулся юноша. — Пока, Лиз. Диван — чур мой.

Когда Илья проводил Лизу, а сам направился в сторону спальни, Толя неожиданно заинтересовался:

— Слушай, а у Алекса есть пистолет?

— Конечно. С какой целью интересуешься?

— А вдруг явится ночью, а мы тут. И он пальнёт, не разобравшись.

— Ты серьёзно? Алекса не знаешь, что ли? Он скорее тебя хуком вырубит, чем палить будет.

— Да знаю я... Это так, нервное.

И Толя с головой накрылся пледом, давая понять, что на дальнейшее общение не настроен.

Но только сон начал одолевать парня, как рядом раздалось: «Дилинь-динь».

Парнишка, как ошпаренный, подскочил на мягких подушках.

Неподалёку светился портал — прямоугольник.

— Илья! — истошно завопил юноша. — Сюда, скорее! Сон отменяется.

Следователь, по пояс раздетый, в одних джинсах, ворвался в гостиную и замер на пороге.

— Ого, — только и смог он вымолвить. — Это что? Идём в Анкнит?

Толя уже вскочил и обежал несколько раз пиксельный портал.

— Кажись, идём. Вашу руку, коллега.

Парнишка схватил слегка сопротивляющегося следователя за предплечье и потянул за собой к свету.

Тонкая грань перехода, лёгкое покалывание и следом — прикосновение тёплого ветерка.

Друзья стояли посреди изумрудной глади бескрайнего поля.

Глава 7. Тайна черной жемчужины.

Илья приехал через полчаса. Вместе с ... Лизой...

— Слушай, что стряслось? У нас как бы планы... А тут этот твой бред про Анкнит... Каким образом?...

— Хватит! — рявкнул Толя, от чего следователь, растерявшись, замер на полуслове. — Лиза, рад тебя видеть, но нам пора. Илья наберёт тебя завтра.

— Эй, ты чего это за меня говоришь? — наконец «отвис» Илья. — Лиза остаётся. Она всё равно про Анкнит знает. Чего ты?..

— Вот чего, — Толя протянул на ладони воспоминание. Жемчужина мерцала в свете лампы.

— Ого, Толь. Не мути воду. Давай рассказывай, — и после небольшой паузы добавил: — Нам двоим.

Парнишка буравил Илью взглядом, но всё же, сдавшись, пригласил друзей пройти на кухню. Вспомнив правила приличия, он, как хороший хозяин, напоил гостей чаем — правда, пустым, так как последняя печенка в пачке оказалась каменной.

— ...Вот так вот. Я теперь страж. Маринка не берёт трубку. И что делать с этим воспоминанием, я не знаю.

Илья потянулся к лежавшей по центру стола жемчужине, но не смог коснуться: пальцы мужчины просто-напросто прошли насквозь и дотронулись до шероховатой поверхности деревянного стола.

— Дела-а-а... — изрёк всё ещё не пришедший в себя следователь. — А ты не думал, что сейчас вечер... И Алекс с Маринкой того? Ну ты понял.

— Илюх, я звонил раз пятьдесят... Каждому! Ты реально думаешь, что они так увлекаются? После всего, что было? Да и сердце не на месте. Ты можешь взломать замок?

Илья чуть не подавился последним глотком чая.

— Прости, что? Я вообще-то стою на страже порядка. Не забыл? И привлечь могу, — распалился следователь, уязвлённый в самом святом.

— Илюша, тихо, — подала голос до этого момента хранившая молчание Лиза. — Я вот вообще не вижу это ваше воспоминание... Но Толя же не просто так спросил? Правда, Толик?

— У меня Маринка ключи от своей халупы забрала. После того как они съехались, стали прям невыносимые. Ну зашёл я без предупреждения... Ну увидел... Что не должен был. Не-не-не, ничего такого. Не смотрите так на меня. Просто Маринка в душе... Всё! Закрыли тему! Нет у меня ключей. Надо вскрывать.

— Да с чего ты так уверен? — не унимался Илья. — Сейчас придём, разбудим ребят только. Переполошим соседей.

— И я лично перед всеми тогда извинюсь. Так умеешь ты вскрывать замки или нет? — парировал ему разволновавшийся Толя.

Но тут неожиданно Лиза снова подала голос:

— Я... Я умею, Толь. Поехали.

— Прости? Лиза! Откуда? — Казалось, глаза следователя сейчас выпадут из орбит, так широко он их распахнул.

Лиза же, хитро улыбнувшись, погладила по руке возлюбленного и потянула его к выходу.

Спустя непродолжительную поездку на авто Ильи, проведённую в напряжённом молчании, наши приятели поднимались на верхний этаж особняка.

— Да почему этот грёбаный лифт всегда сломан? — плёлся позади всех Толя.

— Приятель, да ты совсем не тренируешься. Небось только и делаешь, что сидишь? То в универе, то дома за компом... Ох, Анкнит тебя быстренько натренирует, — голос Ильи доносился уже с самого верха.

На этом этаже не было соседей — тут располагалась только уютная квартирка Толиной сестры. Что было весьма на руку нашим взломщикам.

Побарабанив в дверь минут десять, попеременно вызванивая противные трели дверным звонком, Илья убедился-таки, что квартира пуста.

Но прежде чем пустить подругу с уже согнутой под нужным углом шпилькой к замку, следователь набрал друга.

Из-за закрытой двери раздался заводной рингтон. Гудок. Второй. Третий... Наконец, признав поражение, Илья отошёл от двери, освобождая поле для деятельности с отмычками.

Пара минут — и вот он, заветный щелчок. Лиза, победно улыбаясь, повернула дверную ручку.

— Вуаля! — возликовала она и прошла первой в квартиру подруги.

После беглого осмотра всех помещений друзья собрались на кухне.

— Еда ещё тёплая. Грязная посуда. На ноуте недопечатанный отчёт... Оба телефона в квартире. Она же закрыта изнутри... Это пипец, друзья, — резюмировал опытный следователь. — Если они не в Анкните... То я не знаю, что думать. Толь, ты уверен?

— Да уверен я! Аксис сказал — чуть ли не из-под носа у него исчезли. А вскоре... Я являюсь. Как я сюда вернулся, сразу набрал Маринку. Ну, может, не прям сразу. Сначала хотел воспоминание это грёбаное открыть, чтобы всем вам нос утереть!

— Зачем тебе это? В смысле — нос утирать? — не понял Илья.

— Да потому... — нахохлился парнишка. — Вы все туда шлындаете... А я даже заглянуть не могу. Это нечестно! Хранители вообще должны быть духами! А вы с Алексом...

— Уоу. Я понял тебя, Толян. Понял. Не горячись, — попытался успокоить друга Илья, которого обиды юноши глубоко тронули. Любому бы на его месте было обидно. — Где там твоё воспоминание? Давай ещё раз подумаем, как открыть...

Толя сунул руку в карман и выудил оттуда жемчужину. Он протянул её, держа на ладони, под нос Илье.

— Как это выглядит хоть, Илюш? — Лиза хлопала ресницами, любуясь широкой раскрытой ладонью парнишки, на которой не лежало ровным счётом ничего.

— О-о-о... Тебе бы понравилось. Это жемчужина. Огромная. Как виноградина. И она чёрная, и... — Мужчина, описывая, непроизвольно потянулся пальцами к поверхности предмета. И... В отличие от того раза, когда воспоминание лежало на столе, сейчас, на ладони стража, оно не оказалось бестелесным. Следователь успел ощутить тёплую, слегка подрагивающую поверхность... И тут они вдвоём с Толей провалились в кромешную тьму.

Сначала была тьма.

Потом эту тьму пронзил ослепительный луч света. Первое воспоминание. Первый предмет обрёл душу, вложенную в него человеком. Предмет был небольшим, но очень ярким. Он разрезал тьму, хоть та и пыталась его поглотить. Все её попытки проваливались.

Так зародился Анкнит.

Спустя тысячелетия в мир пришли двое — люди: мужчина и женщина. Анкнит открылся им, показал свои тайны, объяснил правила. Но живым нет места там, где царит вечная память, поэтому гостям приходилось платить за право находиться в ином мире — платить своей силой, своей энергией, питавшей Анкнит.

Но мужчина был так очарован миром предметов с душой, что отдал всю свою силу, всю свою жизненную мощь, получив в ответ возможность жить в Анкните и исследовать каждый его уголок.

Женщина же слишком ценила жизнь и не захотела последовать за своим спутником, но она сохранила право приходить в качестве гостя.

Со временем женщина стала замечать, что её когда-то близкий друг стал меняться. В нём стала пробуждаться нездоровая потребность — всё знать, всё видеть, владеть целым миром. Он поставил своей целью найти первый нит и узреть истину. Его потребность перерастала в одержимость, а женщина приходила всё реже: она нашла своё счастье в мире живых. Она слишком поздно заметила, во что превратился мужчина.

По мере его трансформации и потери рассудка к нему стягивалось всё самое тёмное из воспоминаний: вся боль и тьма человеческих душ. Его поглотили злоба, жадность, зависть, гнев... Гнев на женщину за то, что она бросила его тут одного. Этот гнев перерос в жгучую ненависть.

И тогда мужчина вознамерился найти первый нит с иной целью, нежели раньше — с целью уничтожить его и впитать в себя всю силу мира, чтобы стать его божеством. Чтобы все преклонялись в страхе... Чтобы она преклонилась.

Когда мужчина неправомерно близко приблизился к хранящемуся в самом сердце мира воспоминанию, Анкнит воззвал к женщине в мольбе о помощи. Она пришла в ужас, когда увидела некогда волшебный мир. Потеря памяти и возвращение в нём всего самого тёмного отразились на родном мире женщины: люди стали жёстче, злее, начались кровопролитные войны...

Тьма поглощала Анкнит, и не было лучика света, который мог бы разорвать её порочные объятия.

И тогда женщина пожертвовала своей жизнью, но принесла свет во мрак.

Они сражались бесконечно долго: тьма и свет, добро и зло, мужчина и женщина — когда-то друзья. Никто не мог одержать победу. Сильнейшая тьма никак не могла одолеть крошечный, но такой яркий свет.

Анкнит умолял о помощи, но люди были заняты своими войнами, и не было им дела до другого сражения, что велось за их души.

И тогда нашлась одна светлая и непорочная душа — совсем юная, оттого незапятнанная. Она пришла на помощь свету и запечатала тьму в нерушимую тюрьму. Но свет не может существовать без тьмы, поэтому вдвоём они застыли в вечном танце в хрустальной сфере. Весы уравнились, и Анкнит излечился спустя столетия.

Но всё повторяется. Сфера разрушена. Непримиимые противники слабы, но воля света и жажда тьмы по-прежнему сильны. А Анкнит вновь взывает к людям.

Видение растворилось, а двое мужчин так и сидели, смотря друг другу в глаза. Первым нарушил затянувшееся молчание молодой страж.

— Это же... Нам крышка...

— Не нагнетай, ты не знаешь, что сейчас точно видел, — парировал ему следователь.

— Я видел своего далёкого предка и очередную беду в Анкните. И если мир воззвал ко мне, сестра... нашла очередные приключения на свою... — Толя вскочил и начал расхаживать по и без того небольшому помещению кухни.

— Мальчики... — позвала Лиза. — Что там было?

— Лизочек... Я расскажу, но не сейчас. Дай обдумать. Но могу сказать точно: в ближайшее время мне придётся заняться спасением твоей души.

Лиза хохотнула.

— Звучит... многообещающе. Если я верно понимаю, Марина с Алексом не вернутся?

— Думаю, стоит подождать до утра, а дальше бить тревогу, — предложил рассудительный Илья.

— Да не вернутся они! Как мне портал призвать? Мне срочно нужен Аксис. Или Мнема. Да! Мнема. Она сказала возвращаться, — не переставал метаться Толя. — Чувствую себя ещё более бесполезным.

Он наконец рухнул на стул и обессиленно повесил голову. Запустив пальцы в и без того взъерошенные волосы, юноша простонал:

— Илья, что мне делать?

— Для начала успокойся. Это я тебе как врач говорю, — ответила вместо следователя Лиза. — Попробуй уснуть. Утром придёт решение.

Толя вымученно посмотрел на подругу.

— Вы останетесь?

— Да, — ответил Илья.

— Нет, — тут же ответила Лиза. И, дотронувшись до ладони мужчины, пояснила: — Илюш, оставайся. А мне завтра в лаборатории нужно быть в девять утра. Я полностью доверяю тебе спасение моей души, мой блистательный рыцарь.

— Хорошо. Но ты должна мне важный разговор. Детка, откуда навыки взлома?

Мужчина, хмыкнув, приобнял девушку и поцеловал в висок смазанным поцелуем.

— Тьфу. И вы туда же. Все эти сюси-пуси... Мерзко, — скривился юноша, глядя на влюблённую парочку.

— Ох, Толик, какой же ты ещё юный. Вот подожди — встретишь девушку... — подмигнула ему Лиза, начавшая обуваться.

— А я уже. В Анкните. Таинственная разноглазая незнакомка. Она однозначно будет моей женой, — воодушевлённо поделился Толя.

— Она тебе слова не сказала, а ты уже жениться собрался? — залихватский смех следователя наполнил помещение. — И как ты жениться собрался, Ромео, без всего этого... — Илья нежно коснулся щеки любимой. — ...Что вызывает у тебя тошноту? А?

— Ой, — отмахнулся юноша. — Пока, Лиз. Диван — чур мой.

Когда Илья проводил Лизу, а сам направился в сторону спальни, Толя неожиданно заинтересовался:

— Слушай, а у Алекса есть пистолет?

— Конечно. С какой целью интересуешься?

— А вдруг явится ночью, а мы тут. И он пальнёт, не разобравшись.

— Ты серьёзно? Алекса не знаешь, что ли? Он скорее тебя хуком вырубит, чем палить будет.

— Да знаю я... Это так, нервное.

И Толя с головой накрылся пледом, давая понять, что на дальнейшее общение не настроен.

Но только сон начал одолевать парня, как рядом раздалось: «Дилинь-динь».

Парнишка, как ошпаренный, подскочил на мягких подушках.

Неподалёку светился портал — прямоугольник.

— Илья! — истошно завопил юноша. — Сюда, скорее! Сон отменяется.

Следователь, по пояс раздетый, в одних джинсах, ворвался в гостиную и замер на пороге.

— Ого, — только и смог он вымолвить. — Это что? Идём в Анкнит?

Толя уже вскочил и обежал несколько раз пиксельный портал.

— Кажись, идём. Вашу руку, коллега.

Парнишка схватил слегка сопротивляющегося следователя за предплечье и потянул за собой к свету.

Тонкая грань перехода, лёгкое покалывание и следом — прикосновение тёплого ветерка.

Друзья стояли посреди изумрудной глади бескрайнего поля.